

История

МИНИСТР А.А. ИШКОВ В ВОСПОМИНАНИЯХ УЧЁНЫХ

Зиланов В.К.

Заслуженный работник рыбного хозяйства России, бывший зам. Министра рыбного хозяйства СССР,
почётный доктор МГТУ (Мурманск)

В этом году 29 августа исполнилось 120 лет со Дня рождения Министра рыбного хозяйства СССР Александра Акимовича Ишкова, который на протяжении почти 40 лет возглавлял рыбную отрасль страны. За этот период, благодаря достигнутым результатам, удалось выйти на мировой уровень, обеспечив население страны рыбой и рыбопродукцией по нормам, рекомендованным в то время Минздравом СССР. Эти успехи неразрывно связаны с именем А.А. Ишкова – талантливого организатора и руководителя рыбной отрасли.

В основе успехов – опора Александра Ишкова при принятии стратегических решений по развитию рыбного хозяйства страны на отечественные научные достижения в области морепользования и, прежде всего, в рыбопромысловом направлении. Об это свидетельствуют воспоминания учёных, опубликованные в подготовленном Советом ветеранов рыбной отрасли (г. Москва) сборнике «Министр Александр Ишков. К 120-летию со Дня рождения»¹.

Из 22 очерков сборника 11 – воспоминания учёных самых разных направлений: от исследователей водных биоресурсов до создателей техники промышленного рыболовства и других направлений. В них отражены и то влияние, которое оказывал А. Ишков на формирование рыбохозяйственной науки, и то, как он

сам применял на практике рекомендации учёных, среди которых директора НИИ рыбного хозяйства – к.г.н. Алексеев А.П., к.г.н. Котенев Б.Н., д.б.н. Пономаренко В.П., д.б.н. Иванов В.П., руководители проектно-конструкторских учреждений, управленческих и производственных организаций – к.т.н. Романов В.А., д.т.н. Никоноров И.В., к.э.н. Кокорев Ю.И., к.ф.н. Лукашева Е.А., Щепановский А.А. и многие другие.

Полагаю, читатели по достоинству оценят эти уникальные по своему содержанию воспоминания о Министре Александре Акимовиче Ишкове и то значение, которое он уделял рыбохозяйственной науке.

Основа отрасли – научное обеспечение сырьевой базой

Большое внимание Александром Акимовичем уделялось становлению и развитию отраслевых научно-исследовательских институтов и рыбопромысловых разведок, при этом решались не только текущие повседневные проблемы, но и ставились задачи на долгосрочную перспективу.

Он был сторонником формирования самостоятельных бассейновых научно-исследовательских институтов рыбного хозяйства – ПИНРО, АтлантНИРО, АзчерНИРО, КаспНИРО, ТИНРО и других – под методическим руководством головного Всесоюзного НИИ рыбного хозяйства и океанографии.

Все попытки ряда руководителей из науки подчинить бассейновые НИИ в административно-финансовом отношении непосредственно ВНИРО отвергались Министром как нецелесообразные и ведущие к ограничению формирования научных школ на бассейнах. Ишков способствовал укреплению их материально-технической базы, прежде всего, флота. В этих целях при Александре Акимовиче был сформирован научно-исследовательский флот из 21 НИС разных классов, а также введены в строй 212 поисковых судна рыбопромысловой разведки, что позволило отечественной рыбохозяйственной науке занять ведущее место в исследовании запасов и знании сырьевой базы Мирового океана.

Безусловно, в приоритете было формирование устойчивой сырьевой базы морского, океаническо-

¹ Министр Александр Ишков. К 120-летию со дня рождения 2025. В.К. Зиланов, авт.-сост. М.: Родина / 288 с.

го рыболовства Советского Союза. Этому вопросу уделялось много внимания. Ишков сам принимал и заслушивал учёных, специалистов промразведки, наиболее важные вопросы выносил на рассмотрение Учёных советов бассейновых НИИ, головного института ВНИРО и Научно-технического совета Министерства, а также на Коллегию Минрыбхоза. Александр Акимович неоднократно лично участвовал в таких заседаниях бассейновых НИИ при рассмотрении наиболее важных вопросов.

Специализация бассейновых промразведок в тесной увязке с разработками учёных на перспективных работах позволила в 60-80-е годы открыть и освоить самые отдалённые районы промысла в Мировом океане: районы Африки, Латинской Америки, Антарктики, юго-восточной части Тихого океана, юго-западной части Тихого океана, Австралии, Новой Зеландии, акватории Индийского океана. В результате объёмы вылова стремительно росли: 1955 год – 2,7 млн тонн, 1960 год – 3,5 млн тонн, 1965 год – 5,7 млн тонн, 1970 год – 7,7 млн тонн, 1975 год – 10,4 млн тонн. Росло и потребление рыбной продукции в стране, особенно в приморских регионах РСФСР, составляя 25-30 кг на человека в год.

Таких темпов роста уловов не знала ни одна страна в мире. Советский Союз по добыче рыбы вышел на первое место, опередив традиционного лидера – Японию.

Не осталось вне поля зрения Александра Ишкова и развитие рыболовства во внутренних реках и озёрах, а также прудового хозяйства страны. Была создана рыбоводная индустрия с учётом климатических зон и особенностей тех или иных районов страны. Действовали 163 аквакультурных предприятия и 13 производственно-акклиматизационных станций, которые пополняли реки, озера и другие водоёмы ценными видами рыб.

Успешно велись работы по восстановлению запасов осетровых в Волжско-Каспийском бассейне. Широкое развитие по спасению рыбы во внутренних водоёмах среди школьников и молодёжи получило движение «Голубые патрули», которому Александр Акимович уделял особое внимание, рассматривая его, в том числе как обучение молодого поколения бережному отношению к рыбным запасам и природе в целом. Он неоднократно лично встречался с активистами «Голубых патрулей».

Формирование рыболовной дипломатии

Александр Ишков хорошо понимал, что промысел в удалённых районах Мирового океана требует поддержки берега, причём немалой (пополнение продук-

тами, ремонт, отдых экипажей, перегрузка судов и т. д.). В этой связи совместно с МИДом, Министерством внешних экономических связей СССР начались широкомасштабные работы по установлению международного сотрудничества с прибрежными зарубежными государствами, вблизи берегов которых работал наш рыбацкий флот. Были проведены многочисленные переговоры со странами Африки, Америки и Азии. Многие делегации Министр возглавлял сам.

Характерным для Александра Акимовича было то, что он тщательно готовился к переговорам. Просматривал материал, собирая информацию из различных доступных источников, заслушивал мнение членов делегации, особенно представителей науки и тех, кто приезжал из рыбохозяйственных бассейнов. На заключительном этапе подготовки, если он чувствовал неясность исхода переговоров (такое бывало не раз), Министр предлагал «проиграть» их, при этом сам как бы представлял советскую сторону. В ходе такой «игры» всплывали необычные развязки, которые нередко возникали и использовались в настоящих переговорах.

В составы рыбохозяйственных делегаций, возглавляемых им, включались, по его рекомендации, ведущие учёные отрасли, владеющие тематикой обсуждаемых вопросов, и это, как правило, оправдывалось. Среди них были такие ведущие отечественные учёные, признанные на мировом уровне, как д.б.н. Моисеев П.А., д.б.н. Марти Ю.Ю., д.б.н. Маслов Н.А., к.г.н. Алексеев А.П., д.б.н. Федоров С.С., д.б.н. Пономаренко В.П., д.т.н. Никоноров И.В. и многие другие.

Встречи Александр Ишков проводил спокойно, стараясь расположить к себе партнёра. При этом старательно следил, чтобы не создавалось «завалов», которые бы привели к срыву. Аргументация была очень чёткая. Министр умел слушать собеседника, опровергать аргументы, не отвечавшие интересам отечественного рыболовства. Не отрицал и возможности собственного отступления, но до определённого предела, до предела директив. Были случаи, что Александр Акимович выходил за директивы, но ответственность всегда брал на себя.

Норвежская газета «Фискарен» давала такую характеристику нашему Министру: «Ишков производил впечатление человека живого, общительного, знающего много. Но за столом переговоров он был твёрд, и в этом норвежские власти убедились, начиная с переговоров о 200-мильной зоне и соглашении по рыболовству и кончая договором о «смежной зоне» и нерешёнными вопросами по Шпицбергену».

Многие предложения, которые выдвигал Александр Акимович, были рассчитаны на годы вперёд.

Это касалось сотрудничества с Норвегией, Фарерскими островами, Канадой, Японией, Анголой, Марокко, Мавританией, Новой Зеландией и многими другими странами. Все зарубежные партнёры, с которыми Ишков вёл переговоры (а это были министры рыболовства, иностранных дел, первые руководители государств), высоко отзывались о нём и особенно ценили его стратегическое мышление.

Так, бывший министр рыболовства Норвегии Эйвен Болле рассказал мне, что предложение Александра Ишкова подписать соглашение о создании Совместной советско-норвежской комиссии по рыболовству (СРНК) показалось ему идеей бесперспективной и министр пошёл на подписание без всякого энтузиазма. Однако спустя годы Эйвен Болле убедился в обратном: работа советско-норвежской, а впоследствии российско-норвежской комиссии позволила избежать рыболовных конфликтов между двумя странами и решить все вопросы взвешенно. Таких примеров в деятельности Александра Акимовича на международном уровне много.

Большое внимание Министр уделял отношениям нашей страны с Японией в области рыболовства. Он по-доброму завидовал лидерству японской рыбной промышленности. Все ответственные переговоры со Страной восходящего солнца, а это разработка и заключение послевоенных конвенций, соглашений, договорённостей по принципиальным вопросам взаимного промысла, Александр Ишков либо вёл сам, либо они осуществлялись под его руководством и контролем. Он уважительно относился к коллегам из Японии, они, в свою очередь, ценили его за твёрдость слова.

Министр стремился всё полезное, увиденное в японской рыболовной промышленности, применять в Советском Союзе, но с поправкой на наш менталитет и опыт. К территориальным притязаниям Японии он относился отрицательно и считал, что «не надо ворошить историю, от этого только проигрывают рыбаки и народы наших двух соседних стран». Когда в 1956 году было принято принципиальное решение о возможной передаче Японии группы островов Малой Курильской гряды (Хабомай и Шикотана) после заключения мирного договора, Александр Ишков доложил в ЦК КПСС и правительству СССР об ожидаемых потерях отечественного рыболовства. По существу, он выступил против такого решения.

Как государственный деятель своей эпохи Министр много времени уделял развитию сотрудничества в области рыбного хозяйства со странами – членами СЭВ, в частности, с Болгарией, Польшей, Румынией, Венгрией, Чехословакией, ГДР, Кубой, Вьетнамом, Китаем, а также с развивающимися государствами

Африки, Азии и Латинской Америки. Такое взаимодействие включало не только совместный промысел, но и строительство портов, рыбокомбинатов, подготовку кадров.

По-особому Александр Ишков относился к многосторонней дипломатии – деятельности международных межправительственных организаций по использованию морских живых ресурсов. Несмотря на признание им важности этого направления, всю практическую работу вели заместители Министра или начальники управлений. Вместе с тем, переговоры с Евросоюзом Александр Акимович вёл сам и добился согласия политбюро ЦК КПСС о заключении с ЕС соглашения в области рыболовства. Это было по тем временам весьма сложно.

Во всех международных делах Александр Ишков опирался на мнения учёных, хотя часто его отношения с тем или иным специалистом складывались не просто. Министр никогда не ставил свою подпись под каким-либо научным трудом или научной разработкой. В этом отношении он был щепетилён.

Следует отметить положительное отношение Александра Акимовича к созданию представительств Минрыбхоза за рубежом, смешанных советско-иностраннх компаний, экспедиций в области как рыболовства, так и обработки рыбы с участием иностранных партнёров. Причём, всё это формировалось под покровительством Министра задолго до официального принятия курса на освоение рыночных отношений.

Безусловно, Александру Ишкову приходилось все связанные с международным сотрудничеством вопросы «пробивать» в Госплане, МИДе, МВС, Минфине, а главное, на Старой площади в ЦК КПСС. Конечно, были и неудачи, но Александр Акимович не терял оптимизма.

Много энергии Министр отдал организации и проведению международной выставки «Инрыбпром». Она последовательно проводилась в Ленинграде при непосредственном участии Министра в 1968-1975 годах и затем организовывалась один раз в 5 лет. Целью было не только показать, чем располагает отечественное рыбное хозяйство, но и привлечь ведущие иностранные рыболовные державы и фирмы к взаимовыгодному сотрудничеству. Вместе с тем Александр Ишков неизменно добивался у правительства СССР выделения отрасли необходимых финансовых средств – инвалюты для заключения контрактов с зарубежными партнёрами на покупку техники и даже заказов на строительство судов.

На «Инрыбпроме» шли, как правило, переговоры с представителями других государств, крупнейших

компаний. В центре внимания были и встречи учёных из разных стран. Словом, и здесь Министр шёл широкими стратегическими шагами к заветной цели – вывести отрасль в мировые лидеры.

Эпоха холодной войны и надвигающийся раздел Мирового океана серьёзно осложняли работу отечественного промыслового флота. Особенно беспокоило Александра Акимовича готовящееся введение 200-мильных рыболовных экономических зон, так как именно в пределах этого пояса у побережий зарубежных государств отечественный флот добывал около 5,6 млн из 10,4 млн тонн. Потеря таких объёмов была бы тяжёлым ударом не только для отрасли, но и для продовольственной безопасности страны. Поэтому усилия Министерства и самого Александра Ишкова были направлены на недопущение введения 200-мильных зон. Одновременно реализовывался комплекс внешнеполитических инициатив по смягчению этого последствия – на случай, если предотвратить введение зон всё же не удастся.

Так, в 1972 году Александр Акимович провёл в Москве совещание министров, отвечающих за вопросы рыболовства, пяти социалистических государств – Болгарии, Венгрии, Польши, СССР и Чехословакии. На этой встрече приняли Декларацию о принципах рациональной эксплуатации живых ресурсов Мирового океана в общих интересах всех народов земного шара.

В документе было особо подчёркнуто: «Сотрудничество всех заинтересованных государств в области изучения и регулирования промысла живых морских ресурсов является необходимым условием их рационального использования и повышения рыбопродуктивности Мирового океана. Однако раздел между государствами значительной части биологически взаимосвязанных районов открытого моря путём установления прибрежными государствами особых зон большой ширины (например, свыше 12 миль) и провозглашение исключительных прав прибрежных государств на постоянно мигрирующие в море рыбные стада сделали бы выполнение этой задачи невозможным». Декларация была распространена как документ на Генеральной ассамблее ООН (А/АС 138/85, 17 августа 1972 года).

Таким образом, задолго до введения 200-мильных зон Александр Ишков предвидел надвигающуюся опасность и изо всех сил старался предотвратить передел Мирового океана либо обеспечить работу флота в новых условиях. Многое в этом направлении удалось сделать, однако в 1975-1976 годы 200-мильные зоны все-таки стали вводить – лавинообразно, до завершения работы Конференции ООН по морскому праву, где этот вопрос был одним из главнейших.

Это серьёзно осложнило работу отечественного рыболовного флота. Пришлось покинуть целый ряд районов промысла вблизи берегов Северной и Южной Америки, ряд районов Африки. Годовой вылов снизился почти на 1,5 млн тонн и составлял около 9 млн тонн. Существовала опасность дальнейшего неконтролируемого снижения объёмов добычи, вплоть до простаивания флота и сворачивания работы в отдалённых районах Мирового океана.

В этих сложных условиях велась напряжённая дипломатическая работа по размещению рыболовных судов СССР на определённых условиях в 200-мильных зонах иностранных государств. Были привлечены учёные не только из отраслевых институтов, но и академических.

За короткий период как глава советской делегации А.А. Ишков посетил десятки стран. Это, прежде всего, Чили, Перу, Сенегал, Мавритания, Ангола, США, Куба, Канада, Новая Зеландия, Исландия, Норвегия, Англия, Швеция, Сенегал, Индия, Вьетнам и другие. Были достигнуты взаимоприемлемые договорённости о сотрудничестве в области рыболовства.

История мирового рыболовства не знала такой масштабной и результативной работы в отдельно взятой области – морском промысле. По существу, Министр Александр Ишков сформировал новое направление – дипломатию в области морского, океанического рыболовства.

Рыболовная дипломатия Министра А.А. Ишкова дала свои плоды, что позволило буквально в течение двух лет стабилизировать вылов на отметке в 9 млн тонн. Одновременно шла скрупулёзная работа по расширению сырьевой базы отечественного промысла в открытых районах Мирового океана за пределами 200-мильных экономических зон. По этому направлению были получены неплохие результаты. Открыли новые районы и объекты лова в водах Антарктики, в юго-восточной части Тихого океана и даже в ближайших к отечественным портам открытых районах Северной Атлантики и Северной части Тихого океана.

В результате прирост сырьевой базы составил не менее 3-3,5 млн тонн в год.

Однако в практическом плане этими достижениями воспользовались уже последователи Александра Ишкова – следующие министры рыбного хозяйства СССР Владимир Каменцев (1979-1986 годы), Николай Кудрявцев (1986 год) и Николай Котляр (1987-1991 годы). Они достойно продолжили дело Александра Акимовича, выведя рыболовство Советского Союза из кризиса, вызванного введением 200-мильных зон, и доведя ежегодный вылов до 11-11,3 млн тонн, обеспечив реализацию мечты Ишкова о лидерстве СССР

как рыболовной державы в мире и увеличив потребление отечественной рыбопродукции в стране.

Взгляд в будущее

Выйдя на пенсию, Александр Акимович не планировал полностью прекратить трудовую и творческую деятельность. Он задумал написать книгу о становлении и перспективах развития рыбного хозяйства страны. Для составления плана книги Ишков не раз собирал у себя дома тех, кто мог ему искренне посодействовать в этой интересной работе. Среди них были д.б.н. Моисеев П.А., к.э.н. Азизов, автор этих строк и ряд других специалистов и учёных. Был подготовлен подробный план, и Александр Акимович приступил совместно с соратниками к подбору материала.

Между тем его продолжала беспокоить болезнь, к тому же заболела и его верная спутница жизни – обаятельная, скромная Лидия Ивановна.

На одну из наших встреч, беспокоясь за будущее отрасли, особенно за возможную потерю районов лова в целом ряде акваторий Мирового океана, он попросил принести карту Южного океана с морскими районами Антарктики и, рассматривая её, выдвинул весьма перспективную идею. Суть её заключалась в создании с частными фирмами из стран, примыкающих к районам промысла, смешанных предприятий для береговой переработки и последующего сбыта криля и рыбы. Предполагалось одну часть продукции реализовывать на мировом рынке, а другую – в нашей стране.

«Опорных точек», где флот бы действовал постоянно, в Южном океане определилось 10, в том числе в Новой Зеландии, Австралии, Аргентине, Чили, ЮАР и на ряде островов. Такой подход, по мнению Александра Акимовича, позволил бы на прочной основе довести вылов в Южном океане до 5-6 млн тонн и удерживать его постоянно, а также привлечь иностранные инвестиции для обновления и строительства флота и береговых перерабатывающих мощностей.

Однако уже образующаяся «изолированность» бывшего Министра от действующих госструктур не позволила ему полностью развить интересную идею. Вместе с тем, используя такой подход, в последующем всё же удалось получить «добро» от ЦК КПСС и правительства СССР на создание смешанных советско-иностранных компаний по добыче рыбы в открытых районах Мирового океана. К сожалению, на практике его реализовать не удалось по известным «реформаторским» причинам, а затем и в связи с развалом СССР.

Примерно в это же время Ишков при встрече вдруг неожиданно для меня спросил: «Поедешь со мной работать за границу?» Я опешил, ведь здоровье Александра Акимовича было не на высоте. Подумав, все же ответил: «Да, готов». Тогда Ишков впервые за весь период моей работы под его началом, хлопнул меня по плечу и сказал: «Пока никому ни слова. В Анголу буду проситься советником по рыболовству в правительство Душ Сантуша. Некоторая поддержка «в верхах» имеется».

К этой теме больше Александр Акимович не возвращался: здоровье ухудшалось, к тому же ушла из жизни Лидия Ивановна.

Последний мой разговор с Александр Акимовичем Ишковым состоялся в середине мая 1988 года, незадолго до его кончины. Я позвонил ему в больницу, попросился провести, сказав, что получил назначение на должность заместителя Министра рыбного хозяйства СССР. Александр Акимович очень взволнованно и как-то необычайно радостно поздравил, затем, помолчав, добавил: «Все у нас было. Одно время я хотел тебя перевести в научно-исследовательский институт, потом раздумал. Был случай, предлагал и на должность заместителя Министра, но кое-кто в отделе ЦК КПСС не соглашался. Еще раз поздравляю: заслуженно. Выйду из больницы, заходи, есть о чём поговорить».

Это были последние слова, которые я слышал от Александра Акимовича Ишкова. Он ушёл из жизни 1 июля 1988 года в возрасте 83 лет.

Однако даже после этого он не давал покоя своим недоброжелателям. Распространялись слухи о том, что Ишков якобы покончил с собой, или что его судили и расстреляли в связи со вскрытыми хищениями в магазинах «Океан». Всё это вымыслы, рождённые завистью к его достижениям, к достижениям Советского Союза в области морского рыболовства. Эти достижения в период руководства отраслью Александра Акимовича и сейчас не дают покоя поборникам нового русского капитализма. Годами мусолится в СМИ так называемое «рыбное дело», создаются фильмы, телепередачи, основанные на вымыслах и «полетах мысли», но не на фактах. Видимо, это нужно, прежде всего, либеральным правящим кругам новой капиталистической России, которые стремятся опорочить не только Ишкова, но и весь советский период нашей страны. Но факты говорят о другом.

Норвежцы, которые больше всех ценили Александра Акимовича как Министра и партнёра по переговорам, в одной из своих ведущих газет писали: «Сообщение о том, что 73-летний Министр рыбного